

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Д.Б. Поляков

БЕЗВЛАСТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ

Рец. на кн.: *Герасимов Н.* Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм. М.: Individuum, 2024. 352 с.

Поляков Дмитрий Борисович – кандидат философских наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. Российская Федерация, 199178, г. Санкт-Петербург, 12-я линия Васильевского острова, д. 13, лит. А; e-mail: poldmit89@mail.ru

Предлагаемая рецензия посвящена вышедшей в декабре 2024 г. книге Н. Герасимова «Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм». Книга в увлекательной форме знакомит читателя как с известными фигурами русского анархизма рубежа XIX–XX вв., так и малоизвестными персоналиями этого направления радикальной общественной мысли. Не представляя собой собственно научной монографии, рецензируемая книга тем не менее раскрывает содержание ряда философских понятий и направлений, связанных не только с анархизмом как таковым, но и с указанной эпохой в целом. В контексте русской истории и культуры, зачастую конструируемых государством, идеи и практики анархистов предстают обратной стороной, изнанкой российской государственности. При этом политическая сторона русского анархизма служит в книге скорее фоном, на котором автор стремится высветить именно философские основания теории безвластия и безгосударственности. Акцент на философии, с точки зрения автора рецензии, как раз и проблематизирует дистанцию между двумя анархизмами, политическим и философским, которые в случае с отдельными мыслителями и их концепциями образуют между собой напряжение. Одним из достоинств книги рецензент считает потенциальное развитие темы соотношения философских идей русских анархистов указанного периода и ряда направлений современной философии – соотношение, которое в книге обозначено лишь пунктирно. Кроме того, книга Н. Герасимова косвенно ставит вопрос об утопическом воображении и его роли в формировании критического мышления.

Ключевые слова: русский анархизм, государство, власть, философский анархизм, утопия

Для цитирования: Поляков Д.Б. Безвластие воображения русских анархистов // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 178–183.

Пока есть на земле хоть сколько-нибудь людей,
не обладающих *вовсе никакой властью*,
рано еще отчаиваться окончательно.

Э. Канетти¹

Книга, о которой пойдет речь, вышла под занавес года, в котором исполнилось 210 лет со дня рождения М.А. Бакунина (1814–1876) – одного из ярчайших революционных мыслителей, чье имя стало чуть ли не синонимом к словосочетанию «русский анархизм». Скорее всего, такой символической привязки не подразумевали ни автор, ни издатели – Бакунину в книге посвящены лишь скудные полторы страницы во введении. И все же этот момент важно зафиксировать хотя бы потому, что именно Бакунин своей жизнью и своими сочинениями положил начало той традиции радикальной мысли, носителями которой (или как минимум попутчиками) предстают главные герои этой книги – бунтари, философы и мечтатели конца XIX и первой половины XX в. Именно в этот хронологический срез преимущественно и укладывается обозначенная Н. Герасимовым «дорожная карта» русского анархизма.

Фигуры этой карты – за исключением именитых столпов отечественной философии вроде П.А. Кропоткина, Л.Н. Толстого и Н.А. Бердяева – широкому кругу читателей малоизвестны, а то и неизвестны вовсе. При этом достоинство книги заключается не только в извлечении из разных источников тех или иных жизнеописаний, но и в демонстрации оригинальных философских концепций и интуиций забытых мыслителей – забытых не то чтобы объективно, но скорее через целенаправленное вытеснение из политико-философского дискурса господствовавшей в СССР идеологией, которая попросту не могла допустить существования альтернативы самой себе, хотя бы и в форме философских идей.

Обозначенный во вводной части книги акцент именно на философии сразу же намекает на некое напряжение между философским анархизмом и анархизмом политическим. Знакомясь с изложенными в тексте биографиями и идеями, мы замечаем, как в некоторых случаях это напряжение сглаживается, в других же – приводит к полной рассинхронизации. Так, позитивистско-эмпирическая гносеология и эволюционная этика взаимопомощи Кропоткина органично вплетаются в его проект анархо-коммунизма, нацеленный на выстраивание децентрализованной, федеративной сети самоуправляемых общин; феминистская оптика Э. Гольдман, направленная на высвобождение женской субъектности, неотделима от анархистской политики преодоления государства, которое прямо или косвенно воспроизводит и поддерживает патриархальные порядки.

С другой стороны, мистические анархисты Г. Чулков, Вяч. Иванов и другие с их декадентской концепцией неприятия мира не были вовлечены в антиавторитарную политическую практику, по-видимому, слишком мирскую и суетную в сравнении с их философскими и эстетическими «скитаниями духа»; биокосмисты грезил о бессмертии человека как о наивысшем выражении анархии (победе над властью биологической природы), считая все существовавшие на тот момент формы анархизма недостаточными, «незрелыми». Другими словами, собственно политическое в этих случаях

¹ Канетти Э. Человек нашего столетия. М., 1990. С. 284.

вытесняется властью – или, скорее, безвластием – воображения, не лишенного, впрочем, своей специфической логики. Герасимов, например, суммирует аргументацию анархо-мистиков в пользу иррационализма следующим образом: «Как можно помыслить общество без власти и государства, полагаясь на разум? Сама идея безвластия уже мистична, иррациональна и не поддается научному объяснению. Здравый смысл, напротив, подсказывает, что власть рационально обоснована и необходима <...> Создать свободное общество можно только при помощи мистической культуры, противопоставляющей себя тому, что люди привыкли называть “рациональным”» (с. 123–124).

Интересно отметить, что указанное напряжение между философским и политическим анархизмами или даже их взаимное ускользание лишь сравнительно недавно стало привлекать внимание исследователей. Из относительно недавних примеров проблематизации этой нестыковки можно назвать работу К. Малабу, которая обнаруживает «философскую анархию» в текстах Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Рансьера и других континентальных мыслителей, фиксируя при этом их обособленность от политических манифестаций анархизма². Ранее ту же нетождественность высвечивал П. Маклафлин, описывая философский анархизм как преимущественно академическое предприятие и процесс аргументации, из которой логически может вытекать (что не гарантировано) обязательство того или иного политического действия³. В книге «Убить в себе государство» эта неоднозначная интеракция прописана скорее по касательной и, конечно, не является ее главной темой. И все же в контексте именно русского анархизма XIX–XX вв. описанная (рас)согласованность наводит на интересные соображения.

В русской философии указанного периода – скажем, в лице того же Бердяева – нередко можно встретить описание амбивалентности русской культуры и народного характера, которая в числе прочего подразумевает парадоксальное сочетание бунтарства и нигилизма, с одной стороны, и раболепия, пассивности и покорности, с другой. Изнанкой же российской государственности при такой амбивалентности оказывается мятежная воляница и анархия, которая в политическом изводе превращается в соответствующее революционное движение со своими проектами переустройства общества на началах свободы и равенства – так обретает свою теоретическую форму идея безгосударственности или политический анархизм. И вот уже в качестве его изнанки или, что вернее, в результате его собственной экстремальной логики проявляется нечто более субверсивное, чем отрицание государственных и капиталистических порядков. «Анархизм в России, – пишет Герасимов, – перестал быть всего лишь политической теорией и превратился в культуру духовного бунта против любых форм угнетения» (с. 15). И далее: «Анархисты не получили бы славы главных радикалов, если бы ограничились отрицанием одного лишь государства. В первую очередь они отрицают саму власть, а уже потом – государственный аппарат» (с. 16). Насколько неуловимым и сложным является определение власти как таковой, настолько же разноплановыми оказываются тактики борьбы с ней – этические, эстетические, религиозные, языковые и т.д. Одного лишь политического радикализма русским анархистам начала XX в.

² Malabou C. Stop thief! Anarchism and philosophy. Cambridge; Hoboken (NJ), 2023.

³ McLaughlin P. In Defence of Philosophical Anarchism. London, 2010. P. 13–32.

становится недостаточно. Так, в ряде случаев и возникает напряжение между политическим (замыкающимся в соответствующей сфере) и философским (расширяющим пространство мысли и экспериментирования) анархизмами, между бунтом и еще более глубоким бунтом.

С философской точки зрения рассматриваемая нами книга интересна еще и тем, что служит замечательной иллюстрацией к той емкой характеристике, которую дает анархизму британская исследовательница Р. Кинна: «Одно из достоинств анархизма заключается в том, что в нем нет и намека на “тайное знание” – ни до, ни после подведения под него теоретических основ. Именно поэтому я убеждена, что анархизм тесно связан с целым спектром неанархических идей и практик»⁴. Действительно, мысль русских анархистов активно извлекает конструктивные (как, впрочем, и деструктивные для власти) идеи из разных направлений философии той эпохи – ницшеанства, бергсонизма, фрейдизма и т.д., – благодаря чему сама эта мысль, и на этом автор периодически заостряет наше внимание, предвосхищает в отдельных вопросах грядущую философию – экзистенциализм, постструктурализм, трансгуманизм, акторно-сетевую теорию и др., не говоря уже о современных формах и направлениях самого анархизма. И в этом, безусловно, просматриваются значимые исследовательские перспективы. Книга, по сути, задает импульс к раскрытию плодотворной историко-философской темы, касающейся соотношения анархизма с перечисленными концепциями. При этом задача такой потенциальной работы – не только осветить забытые имена и концепции, но и реактуализировать их, вписать в современность таким образом, чтобы они сами стали ценными ресурсами для производства новых концепций уже в нынешнюю эпоху.

В этой связи, как ни странно, еще одним достоинством книги Герасимова можно назвать то представление об утопичности мышления ее героев, которое почти автоматически складывается от знакомства с их идеями. В довольно циничной и узкопрагматичной повседневности всякий утопизм принято высокомерно отбрасывать, и в этом, пожалуй, ярче всего выражается дефицит воображения, маскируемый под реализм и трезвую оценку обстоятельств. И все же погружения в нарративы, предлагающие альтернативные модусы бытия в мире, важны и нужны как минимум по двум причинам: во-первых, чтобы не допустить полного паралича способности мечтать и, во-вторых, чтобы острее и точнее фиксировать несовершенство существующего на контрасте с желаемым. Не в этом ли втором случае заключается критическая функция философии как таковой? Смысл и даже практическое назначение утопии заключается не только и не столько в демонстрации несуществующего места и идеального социального строя, сколько в том, чтобы, дистанцируясь от господствующего порядка, взломать или как минимум поставить под вопрос его мифологию, которая в конечном счете и определяет, какой мир возможен, а какой «утопичен». Этот положительно понимаемый утопический импульс, который рассматривается в книге как двигатель судеб и проектов русских анархистов, а также, по-видимому, не чужд самому автору, является, на наш взгляд, еще одним показателем актуальности и философской значимости этого текста.

Наконец, привлекает внимание вынесенная в заглавие книги строчка из песни Е. Летова, расшифровкой которой, очевидно, и является весь текст.

⁴ Кинна Р. Никакой власти. Теория и практика анархизма. М., 2022. С. 17.

Но если коротко, что же это означает – убить в себе государство? Автор в заключении описывает эту процедуру следующим патетическим образом: «Убить в себе государство значит уничтожить в себе желание властвовать над другими и наживаться на других. Убить в себе государство значит встать на путь взаимопомощи и солидарности. Убить в себе государство значит выбрать свободу» (с. 316). Однако – и сам текст наводит на эту мысль – убить в себе государство таким способом еще недостаточно. Нужно что-то делать с его останками, которые вшиты в историю, язык, воображение и повседневные практики большинства людей. Именно с этими, куда более тонкими, материями власти пытаются разобраться фигуры предлагаемой нам «дорожной карты русского анархизма» – бунтари, философы и мечтатели.

Список литературы

- Герасимов Н. Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм. М.: Individuum, 2024.
- Канетти Э. Человек нашего столетия / Пер. с нем. С. Шлапоберская, С. Власова и др. М.: Прогресс, 1990.
- Кинна Р. Никакой власти: Теория и практика анархизма / Пер. с англ. О. Корчевская. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
- Malabou C. Stop thief! Anarchism and philosophy / Transl. by C. Shread. Cambridge; Hoboken (NJ): Polity Press, 2023.
- McLaughlin P. In Defence of Philosophical Anarchism // Anarchism and Moral Philosophy / Ed. by B. Franks, M. Wilson. London: Palgrave Macmillan, 2010. P. 13–32.

The powerlessness of Russian anarchists' imagination

Book review: N. Gerasimov, *Killing the State Within. How Rebels, Philosophers, and Dreamers Invented Russian Anarchism*. Moscow: Individuum, 2024. 352 pp.

Dmitry B. Polyakov

Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. 13, 12 Vasilyevsky Island line Str., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation; e-mail: poldmit89@mail.ru

The proposed review discusses the N. Gerasimov's book "Killing the State Within. How Rebels, Philosophers, and Dreamers Invented Russian Anarchism," published in December 2024. The book introduces the reader in an engaging manner to both famous figures of Russian anarchism at the turn of the 19th and 20th centuries, as well as little-known personalities of this trend of radical social thought. Without being a scientific monograph, this book nevertheless reveals the contents of a set of philosophical concepts and trends associated not only with anarchism as such, but also with the aforementioned era as a whole. In the context of Russian history and culture, often constructed by the state, the ideas and practices of anarchists appear as the other side or the reverse of Russian statehood. At the same time, the political side of Russian anarchism serves in the book rather as a background against which the author seeks to highlight precisely the philosophical foundations of the theory of anarchy and statelessness. From the point of view of the author of the review, the emphasis on philosophy problematizes the distance between the two anarchisms, political and philosophical, which in the case of individual thinkers and their concepts form a conflicting tension between themselves. The reviewer considers one of the merits of the book to be the potential development of the theme of the relationship between the philosophical ideas of Russian anarchists of the specified

period and a series of trends in modern philosophy – a relationship that is only indicated dotted in the book. In addition, N. Gerasimov's book indirectly raises the question of utopian imagination and its role in the formation of critical thinking.

Keywords: Russian anarchism, state, power, philosophical anarchism, utopia

For citation: Polyakov, D.B. "Bezvlastie voobrazheniya russkikh anarkhistov" [The powerlessness of Russian anarchists' imagination], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 173–183. (In Russian)

References

- Gerasimov, N. *Ubit' v sebe gosudarstvo. Kak buntari, filosofy i mechtateli pridumali russkii anarhizm* [Killing the state within. How rebels, philosophers, and dreamers invented Russian anarchism]. Moscow: Individuum Publ., 2024. (In Russian)
- Canetti, E. *Chelovek nashego stoletiya* [The man of our century], transl. by S. Shlapoberskaia, S. Vlasova etc. Moscow: Progress Publ., 1990. (In Russian)
- Kinna, R. *Nikakoi vlasti: Teoriya i praktika anarhizma* [No Authority: The Theory and Practice of Anarchism], transl. by O. Korchevskala. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ, 2022. (In Russian)
- Malabou, C. *Stop thief! Anarchism and philosophy*, transl. by C. Shread. Cambridge; Hoboken, NJ: Polity Press, 2023.
- McLaughlin, P. "In Defence of Philosophical Anarchism", *Anarchism and Moral Philosophy*, ed. by B. Franks, M. Wilson. London: Palgrave Macmillan, 2010, pp. 13–32.